

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ: въ
зданіи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
кс. дроек. площа-
ди 1 у комисіоне-
ра ся, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
ръ. Въ С. Петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Пашт.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшкова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 78.

Въ губерніяхъ: въ
Губернскихъ Поч-
товъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ.

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавл.
12 руб. 50 к. За
одну казенную при-
бавленія 5 р. Съ
частныхъ объявле-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взима-
ется по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ

Императорскія Высочайшія распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 1—6-го сентября и повелѣній.

Кавказская дѣтонисъ. Путешествіе Государя Императора по Кавказу.—Распоряженіе начальства. Городскія павѣстия. Зугаиды. Извѣщенія.

Вѣсти о Россіи. Варшава. — О нижегородской армаркѣ. Эпизодъ изъ міра бюрократіи. Необыкновенные роды. Тиражъ 4% билетовъ.

Подписочное обозрѣніе.

Фельетонъ. Концертъ Г. Р. Фельдау.

ПРАВЯТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Сентября 1-го дня, 1861 года. Переводятся: Состоящій по Армейской Кавалеріи Корнетъ *Глассовъ* — въ 19-ю Артиллерійскую бригаду, съ переименованіемъ въ Прапорщикъ. Ставропольскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ *Синайскій* — въ Саратовскій баталіонъ Внутренней Стражи. Владикавказской Крѣпостной Артиллеріи, Подпору-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

КОНЦЕРТЪ Г. Р. ФЕЛЬДАУ.

Въ 75-мъ № нашей газеты мы дали извѣстіе о приѣздѣ въ нашъ даровитаго пианиста изъ Вѣны, имя котораго выставлено въ началѣ статьи. Мы обрадовались явленію у насъ въ Тифлисѣ хоть одного музыкальнаго дарованія, на которомъ бы можно отвести душу отъ нашихъ quasi-музыкальныхъ восторговъ, расточаемыхъ въ оперѣ — и мы не обманулись. Концертъ г. Фельдау, давшій въ прошлый понедѣльникъ, 2-го октября, въ залѣ Собранія, при всѣхъ акустическихъ ея недостаткахъ, доставилъ истинное наслажденіе тѣмъ немногимъ любителямъ музыки, которые цѣнятъ и понимаютъ ее на всѣхъ инструментахъ въ мірѣ. Если фортепиано не всегда выгодно въ большой залѣ безъ резонанса, то тѣмъ болѣе чести и славы артисту, который и тутъ въ состояніи увлекать своихъ слушателей. Г. Фельдау на этотъ разъ не прибѣгъ ни къ какимъ уловкамъ смѣтливыхъ концертнстовъ: онъ игралъ совершенно одинъ, исключая дута *Равины* изъ Эвранты, который написалъ для двухъ фортепиано, и былъ превосходно выполненъ имъ съ г. Эпштейномъ. Такимъ образомъ онъ подвергъ и искусство свое и дарованіе строгому суду знатоковъ и любителей, не прикрывъ его никакою вѣщностью, никакою музыкальною обстановкою. Что касается до насъ, то мы остаемся при прежнемъ мнѣніи; мы еще болѣе убѣдились, что для г. Фельдау нѣтъ трудностей. Легкость и бѣглость его игры не оставляютъ ничего желать болѣе, если не желать сверхъестественнаго. Онъ дѣлаетъ изъ фортепиано все, что ему вздумается и этотъ благодарный инструментъ становится очень послушнымъ и гибкимъ подъ его пальцами. Самыя задушевные композиціи лучшихъ мастеровъ вылетаютъ изъ-подъ его клавишъ оживленные тѣмъ духовнымъ напѣвомъ, подъ которымъ они были созданы. Тальбергъ, Шопенъ, Венявскій конечно не пожела-ли бы себѣ лучшаго исполнителя.

Особливо нельзя не остановиться передъ Шопеномъ — этимъ Беллини фортепиано. Его поэтическія мелодіи вылетѣли такъ сказать изъ души и, какъ будто безплотные духи, остались въ воздухѣ. Полныя нашей славянской, широкой натуры, онѣ сохранили на себѣ отблескъ тѣхъ вѣчныхъ, гуманныхъ идей, которыя, будто солнце на пеленѣ снѣговъ, отражаютъ всѣ тонкіе переливы радуги. Въ нихъ слышится и тяжелый вздохъ о минувшемъ, у-

чинокъ Гарнизонной Артиллеріи *Сосиковскій* — въ 20-й Стрѣлковый баталіонъ. Увольняется въ отпускъ: Навагинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Хетагуровъ*, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузій, происходившей, въ Кутаисскую и Тифинскую губерніи, на 11 мѣсяцевъ.

Сентября 2-го дня. Опредѣляются въ службу: Уволенный изъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 13-го Штабъ-Капитанъ *Краузе* — въ этотъ баталіонъ. Увольняются отъ службы: Мингрельскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полка Подпоручикъ *Орловскій*, Пѣхотныхъ полковъ: Блѣвскаго, Штабъ-Капитанъ *Юрковичъ*. За болѣзнію: Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Штабъ-Капитанъ *Тромбейскій*, Капитаномъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ *Князь Цициановъ*, Подпоручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Ризанскаго, Прапорщикъ *Брусилловъ*, Блѣвскаго, Прапорщикъ *Лонинъ*, Подпоручикомъ.

Сентября 3-го дня. Производятся на вакансіи: Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ легкаго Парка *Князь Арутинскій-Долмурковъ*, съ оставленіемъ въ

раченномъ счастіи и предчувствіе неземнаго, по чаемаго блаженства; они будто сотканы изъ гармоніи двухъ міровъ; они будто слиты изъ предразсвѣтныхъ тѣней нашей сѣверной ночи, сгоняемыхъ розовыми перстами зари. Большой, изпуренный Шопенъ рѣдко былъ въ состояніи исполнять свою музыку. «Ежели я не расположенъ, говаривалъ онъ, я люблю играть на піано Эрара, на которомъ всегда есть *готовые звуки*; но когда я въ ударѣ, когда я чувствую себя столько сильнымъ, что нахожу эти звуки въ самомъ себѣ, мнѣ надо піано Плейеля». Рудольфъ Фельдау, который не можетъ возить съ собою никакого фортепиано, приучилъ свои пальцы находить эти звуки во всѣхъ клавирахъ, до которыхъ ему случится дотрогиваться. Такимъ образомъ и фантазіи Тальберга, и ноктюрны Шопена, и полька Валлеяса, и огоньки Прюдана нашли свои звуки на двухъ еще необыгранныхъ инструментахъ Эберга (*).

Мы пишемъ коротенькую замѣтку подъ свѣжими впечатлѣніями концерта, надѣясь впоследствии высказаться вполнѣ и о г. Фельдау и объ музыкальныхъ наклонностяхъ нашего города. Тѣмъ не менѣе, нельзя не сказать хотя нѣсколько словъ о нашемъ молодомъ пианистѣ, какъ о композиторѣ. Прежде всего надо взять во вниманіе, что г-ну Фельдау только двадцать четыре года; — и хотя съ восьми-лѣтняго возраста въ немъ уже ярко выказалась страсть къ музыкѣ, все-же несправедливо было-бы судить его наравнѣ съ мастерами фортепиано, которымъ и долговременная карьера и обстоятельства дали возможность развить себя совершенно вполнѣ. Какъ бы то ни было, надо сказать, что г. Фельдау композиторъ начинающій. Въ прошломъ концертѣ мы слышали его композицію на мотивы изъ Нормы. Строгость формы и простота и особая мягкость стіля этой піесы намъ позволяютъ предполагать въ немъ большіе задатки для будущаго развитія. Въ этой піесѣ мы не замѣтили никакихъ эксцентричностей, никакихъ претензій на удивленіе, никакихъ замашекъ оригинальничанья, которыя отличали когда-то новѣйшую школу музыки. Видно, что музыкальныя мысли Беллини были имъ вполнѣ и прекрасно прочувствованы и изъ этого чувства родилась піеса, которую мы съ особеннымъ удовольствіемъ слышали въ первомъ концертѣ г.

(*). Эти два инструмента были съ готовностію предложены концертнсту г. Ф. Кетхуловымъ, открывшимъ у насъ въ Тифлисѣ первый музыкальный магазинъ. Открытіе въ нашемъ городѣ особаго музыкальнаго магазинна есть своего рода подвигъ, за который нельзя не сказать спасибо г. Кетхудову.

настоящей должности. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны, *Петраковъ* и *Варшамовъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Шахатуновъ*, *Князь Ширвашидзе*, *Князь Бабутовъ* 2-й, *Фридрихсъ*, *Ивановъ* 10-й и *Польде*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Потресовъ* и *Палицынъ*. Подполковъ: 19-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники: Командиры: Резервной Батарейной батареи *Красовскій* и *Легкаго парка Ляцкій*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Разнатовскій*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Плюцескій-Плюцкій* 2-й, *Введенскій* и *Ляминъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Ивановъ* 9-й и *Поповъ* 3-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Сколотубовъ*. 20-й: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: *Макашинскій* и Помощникъ Командира Арсенала Дагестанской Области *Богачевъ* 1-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, Старшій Адъютантъ Штаба Начальника Артиллеріи Терской Области *Либинъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Аксеновъ* и находящійся при Михайловскомъ-Воронежскомъ Кадетскомъ Корпусѣ *Разуваевъ* 2-й, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. 21-й, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Горбатовъ* и *Кирсановъ* 3-й. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны,

Фельдау, выполненную превосходно самимъ композиторомъ.

Накопецъ, — для чегожь не сказать всего — мы прислушивались къ мнѣніямъ нашей не очень-то музыкальной публики... Мы говоримъ «не очень-то музыкальной» — и не безъ основанія: публика, которая слушаетъ терпѣливо иногда чрезвычайно плохое исполненіе оперы, публика, при которой такія произведенія, какъ *Норма*, *Севильскій Цирюльникъ* изъ *Лучія* иногда остаются безъ слушателей, а при всякой новинкѣ, при всякомъ вскрикиваніи, она разражается громомъ аплодисментовъ и даже букетами; — такая публика, говоримъ мы, не можетъ назваться достаточно музыкальною. При такихъ невзыскательныхъ требованіяхъ какъ странно услышать мнѣіе нѣкоторыхъ знатоковъ и любителей, которые не хотятъ отдать должной справедливости фортепиано; они сравниваютъ его съ скрипкой, виолончелью, чуть чуть не съ фаготомъ и отдають преимущество этимъ послѣднимъ. Это несправедливо. — Ежели духовые и струнные инструменты передають музыкальныя мысли и чувства такъ сказать осязательнѣй, то нельзя не сознаться, что фортепиано инструментъ *полный*. Вспомните только то, что Моцартъ, Бетховенъ, Марія Веберъ, даже самъ Мейерберъ — были по преимуществу пианистами и давали концерты на этомъ благодарномъ тогда еще инструментѣ. Намъ право совѣстно, что мы вынуждены высказывать эти простыя и всѣмъ извѣстныя истины, словно какую новость. Изобрѣтеніе клавиесина дало возможность всѣмъ лучшимъ композиторамъ излагать на немъ свои мысли съ особенной полнотою и ясностію. Въ позднѣйшія времена и самый инструментъ, и игра на немъ такъ усовершенствовались, что ничего не остается желать. И теперь механизмъ игры на фортепиано сдѣлался самой насущной потребностію почти каждаго музыканта; безъ него нельзя показаться въ свѣтъ. Этимъ развитіемъ мы обязаны преимущественно солистамъ — г. Фельдау принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ, которые всю свою душу сроднили съ избраннѣмъ ими инструментомъ. Для истинныхъ знатоковъ нѣтъ надобности знать, фортепиано ли это или виолончель: — для нихъ важна полнота наслажденія музыкой и достоинство ея исполненія. Къ тому же Тифлисѣ не такой музыкальный городъ, въ которомъ можно всегда надѣяться слышать Вьетана, Серве, Рубинштейна или Венявскаго. Будемъ же благодарны Рудольфу Фельдау и попросимъ его еще подарить намъ хоть одинъ или два вечера неподдѣльнаго наслажденія искусствомъ.

востоящий по Полевой Пешей Артиллерии и для особых поручений при Командующем войсками Дагестанской Области *Зюмакинъ*, — съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Полевой Пешей Артиллерии, Крѣпостной Артиллерии: Усть-Лабинской, изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ оной *Зуевъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Прочинской, изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ оной *Гарюевскій*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Петровской: Изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ оной *Михайловъ 1-й*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Бумелскій*. Хасавъ-Юртовской, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Абрегтъ*. Сухумской, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Михайловъ 2-й*. Александропольской, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Нововъ 1-й*. Ахалцхской, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Приоровскій 1-й*. Закавказской, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Мазуревскій*. Окружного Арсенала Тифлискаго Крѣпостнаго Артиллерійскаго Округа, изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ оной *Лихотинскій*, съ переводомъ въ 10-ю Артиллерійскую бригаду и съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Переводится: Тенгискаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Мапаенко* — въ Рязскій Пѣхотный полкъ. 20-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ *Муратовъ* — въ Кавказскій Личный баталіонъ № 7-го.

Сентября 4-го дня. Назначается: Тенгискаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Капица* — Тифлискимъ Пляцъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Зачисляется: Прапорщикъ *Минцинъ Севарсамидзе* — въ Мингрельскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полкъ, со старшинствомъ въ этомъ чинѣ съ 19-го апрѣля 1860 года. Переводится: Кавказскаго Личнаго баталіона № 27-го, Прапорщикъ *Херасковъ* — въ Кавказскій Личный баталіонъ № 22-го. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Крымскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ *Ольшевскій*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Кавказскихъ Личныхъ баталіоновъ: № 6-го, Прапорщикъ *Павловъ*, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. № 15-го, Поручикъ *Смирновъ*, Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. № 35-го, Поручикъ *Тыбуровскій* и *Присемичкинъ*, — оба Штабъ-Капитанами, съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый двухъ третей, а послѣдній полнаго оклада.

Сентября 5-го дня. Переводится: Пѣхотныхъ полковъ: Волынскаго, Штабъ-Капитанъ *Шахназаровъ* — въ Мингрельскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полкъ. Бѣлевскаго, Прапорщикъ *Головъ-Яновскій* — въ Глуховскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Гософовича полкъ. Навагинскаго, Штабъ-Капитанъ *Шалинскій* — въ Кавказскій Личный баталіонъ № 24-го. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Поручикъ *Левковичъ* — въ Кавказскій Личный баталіонъ № 21-го. 20-й Артиллерійской бригады Поручикъ *Разуваевъ* — въ Михайловскій-Воронежскій Катетскій Корпусъ.

Сентября 6-го дня. Зачисляется на действительную службу, изъ безсрочнаго отпуска: Капитанъ *Венковъ* — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ, Майоромъ. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Кубанскаго Кавказскаго войска Сотникъ *Шляпъ*. Пѣхотныхъ полковъ: Севастопольскаго, Подполковникъ *Ольшевскій*, Подполковникъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Тенгискаго, 6-го резервнаго баталіона, Поручикъ *Апаринъ*. Самурскаго Прапорщикъ *Щелковскій*, Подпоручикомъ. За выслугу лѣтъ: Кубанскаго Кавказскаго войска: Сискаго Начальникъ Ейскаго Округа, Подполковникъ *Бабченко 1-й*, Подполковникъ, Есаулъ *Семикобилинъ*, Войсковымъ Старшиною, Сотники: *Аурда* и *Твердый*, — оба Есаулами, Хорунжий *Помазанъ*, Сотникомъ, — все шестеро съ мундиромъ.

Енисейскій кавказскій *Платинъ*, согласно его прошенію, (5-го августа) всемилоостивнѣе уволенъ отъ управленія енархією.

— По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, республиканскому въ № 46-мъ Сенатскихъ Ведомостей за 1861 годъ, высто двухъ экземпляровъ, получившихся до того для Императорской Публичной Библиотеки, отпечатанныхъ книгъ, журналовъ, газетъ и другихъ произведеній печати, при выпускѣ ихъ въ свѣтъ, положено требовать вѣрды отъ издателей, для сей Библиотеки, только по одному экземпляру. Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на возобновленіе права Императорской Публичной Библиотеки получать въ двухъ экземплярахъ книги, журналы, газеты и другія произведенія печати, но только тѣ, которые выходятъ не менѣе, какъ въ количествѣ 600 экземпляровъ.

Отъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія объявляется, для свѣдѣнія, что пріемъ и

выдача вкладовъ по сборгательной гасетѣ, сврхъ опредѣленнаго одного дня въ недѣлю по вторникамъ, назначается еще другой день, по пятницамъ, отъ 9 до 12 часовъ утра.

КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПО КАВКАЗУ.

(Въ продолженіе двухъ недѣль, отъ 11-го по 25-е сентября, Кавказскій край былъ осчастливленъ пребываніемъ въ немъ Государя Императора. — 11-го сентября въ полдень, Его Императорское Величество изволилъ выйти на берегъ въ Тамани. Изъ высшихъ чиновъ при Государѣ находились: генераль-адъютанты князь Долгорукий, графъ Адлербергъ, графъ Ламбергъ, Глазенацъ и лейбъ-медикъ Енохинъ. На пристани Его Императорскаго Величества былъ встреченъ командующимъ арміей, генераль-адъютантомъ княземъ Орбелиани, командующимъ войсками Кубанской области, генераль-адъютантомъ графомъ Евдокимовымъ и начальникомъ главнаго штаба арміи, генераль-лейтенантомъ Карповымъ съ ихъ свитой. Въ этотъ день Государь имѣлъ ночлегъ въ новооткрытомъ городѣ Темрюкѣ.

12-го, Его Императорское Величество изволилъ къ вечеру прибыть въ Екатеринодаръ. Отслушавъ молебствіе въ соборѣ, въ старинномъ зданіи, куда первые черноморцы перенесли все внутреннее убранство главнаго храма Свѣи Запорожской, Государь милостиво принялъ отъ войска хлѣбъ-соль, при несметномъ стеченіи народа, собравшагося изъ всей окрестной страны, при громѣ пушекъ и колокольномъ звонѣ. Народъ Черноморскій цѣлый вечеръ не переставалъ привѣтствовать тысячами голосовъ великаго гостя. На другой день все присутствовавшіе чины Черноморскаго Войска служили благодарственное молебствіе за милости, оказанныя имъ Государемъ (*).

13-го сентября Его Императорское Величество переѣхалъ за Кубань, въ страну недавно еще бывшую враждебной, нынѣ занятую и раскрытую послѣдними походами. Въ головѣ кавалерійской колонны, посреди раскинутыхъ по обѣимъ сторонамъ шелонны пѣхоты, Государь проѣхалъ верхомъ 30 верстъ до недавно возведеннаго укрѣпленія Григорьевскаго. Съ прибытія на нашъ берегъ Государь здѣсь только увидѣлъ регулярныя войска Кавказской арміи; милостивыя привѣты Его, задушевныя слова, сказанныя имъ войскамъ, напоминаніе ихъ заслугъ, проникнули до глубины души кавказскихъ воиновъ, всегда преданныхъ, всегда готовыхъ жертвовать собою. Съ величавымъ восторгомъ провожали они Государя своими радостными кликами всю дорогу. Осмотрѣвъ Григорьевское укрѣпленіе, Его Императорское Величество изволилъ воротиться тою же дорогою и, не забывая въ Екатеринодарѣ, отправился далѣе. Ночлегу въ этотъ день былъ въ штабъ-квартирѣ Усть-Лабинской.

14-го Государь Императоръ снова переѣхалъ за Кубань, а потомъ за Лабу, — опять въ страну недавно только занятую нашими войсками. Здѣсь, какъ и вчера, началось движеніе съ колонною. Осмотрѣвъ укрѣпленіе Бѣлорѣченское, Его Императорское Величество къ вечеру прибылъ въ укрѣпленіе Майконъ, лежащее у входа въ тѣснину рѣки Бѣлой, передъ абазехскими горами.

15-го утромъ Государь Императоръ выѣхалъ на близлежащую гору, откуда открывается видъ на обширное пространство горъ и лѣсовъ, занятыхъ до главнаго хребта воинственнымъ и сильнымъ племенемъ Абазеховъ. Потомъ Его Императорское Величество отправился по вновь открытой абазехской кордонной линіи до станицы Нижне-Фарской, черезъ новыя казачьи поселенія. Государь вездѣ милостиво разговаривалъ съ переселенцами, ободряя ихъ къ труду, посредствомъ котораго эта враждебная страна не только поворачается, но дѣлается чисто-русскою землей. — Изъ Нижне-Фарской станицы Государь Императоръ продолжалъ путешествіе по дорогѣ въ укрѣпленіе Хамкеты. На горѣ Кунактау, откуда начинаются абазехскіе лѣса, Государь съѣлъ верхомъ и въ головѣ войскъ двинулся по дорогѣ, нѣсколько дней только тому назадъ разработанной. Встрѣчая вездѣ новыя войска, дѣйствовавшія до сихъ поръ далеко одни отъ другихъ, стяжавшія славу на разныхъ театрахъ войны, Государь всякой части вспоминалъ ея заслуги, привѣтствовалъ по достоинству, благодарилъ за службу. Радостно отвѣчали кавказскіе полки на царское спасибо. Государь въѣхалъ въ лагерь верхне-абазехскаго отряда ночью, при свѣтѣ факеловъ, при кликѣ десяти

тысячъ голосовъ, далеко отъѣзжавшемся въ абазехскихъ горахъ.

16-го Государь весь день изволилъ пробить въ отрядѣ. Утромъ Его Императорское Величество произвелъ смотръ войскамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ольшевскаго, и снова благодарилъ всѣ части, потомъ нѣсколько разъ обходилъ и объѣзжалъ лагерь. — Казачьи сотни, сопровождавшія особу Государя Императора въ этотъ день, какъ и прежде, какъ только Государь садился верхомъ, заводили дингитовки, блестяція по удали и ловкости людей.

Въ этотъ день Его Императорское Величество изволилъ обѣдать въ открытой палаткѣ, окруженный войсками. За обѣдомъ Государь Императоръ провозгласилъ тостъ: «здоровье моея славной Кавказской арміи». Генераль-адъютантъ князь Орбелиани просилъ отъ лица арміи позволенія пить здоровье Его Величества. — За тѣмъ Государь провозгласилъ третій тостъ: «здоровье генераль-фельдмаршала князя Барятинскаго». Послѣдній часть этого дня Государь провелъ на открытомъ воздухѣ, окруженный толпою своихъ кавказскихъ воиновъ — офицеровъ и солдатъ, тѣснившихся къ нему безъ различія чиновъ со всѣхъ концовъ лагеря.

17-го, въ воскресенье, отслушавъ обѣдно въ походной церкви, Государь Императоръ изволилъ отправиться черезъ рядъ новыхъ станицъ, едва только заселяющихся, въ ст. Андреевскую, гдѣ былъ приготовленъ ночлегъ. Какъ и прежде, Государь по дорогѣ разговаривалъ съ переселенцами, спрашивалъ объ ихъ бытѣ въ этой новой странѣ, поощрялъ ихъ, сопровождаемый вездѣ радостными кликами и благословеніями толпы. Поѣздъ въ этотъ день сопровождался только кавалеріей, хотя надо было проходить страну едва только занятую; но въ предшествовавшіе мѣсяцы сна была совершенно очищена отъ горцевъ (*).

18-го, Государь Императоръ переѣхалъ за Лабу въ укр. Каладжинскомъ, изъ страны составляющей нынѣшній театръ дѣйствій, въ страну относительно-мирную, занятую уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на Лабинскую линію. Ночлегу былъ въ ст. Лабинской, гдѣ Его Императорское Величество представились депутации горскихъ племенъ Терекской области.

19-го, Его Императорское Величество проѣхалъ вдоль всю Лабинскую линію въ сопровожденіи одной кавалеріи и прибылъ на ночлегъ въ Усть-Лабу.

20-го Государь Императоръ, возвратясь по старой линіи, проѣхалъ вновь черезъ Екатеринодаръ и къ ночи изволилъ прибыть на постъ Копыльскій, гдѣ ночлегу устроенъ былъ подъ палатками.

21-го, за переправой черезъ Кубань у Псебедаха, Его Императорское Величество снова вступилъ въ страну, недавно еще занятую, обставленную укрѣпленіями, и въ сопровожденіи войскъ проѣхалъ по Адагумской линіи, черезъ укр. Крымское до укр. Неберджаевскаго. Здѣсь Государь изволилъ съѣсть верхомъ и двинулся въ головѣ войскъ. Надобно было переѣхать главный хребетъ, въ этомъ мѣстѣ уже довольно низкій, но крутой и покрытый густымъ лѣсомъ, чтобы выѣхать къ приморскому укр. Константиновскому. По причинѣ близости непокорныхъ Шансуговъ, лѣсные грѣбни по обѣимъ сторонамъ дороги были обставлены войсками, клики которыхъ сопровождали на всемъ пути Высочайшій поѣздъ; за Государемъ Императоромъ слѣдовала кавалерійская колонна. На полянѣ, у самой подошвы хребта расположенъ былъ отрядъ, въ которомъ находился стрѣлковой баталіонъ гренадерскаго полка Его Императорскаго Величества. — Государь Императоръ благодарилъ всѣхъ за службу, привѣтствовалъ гренадеровъ своего полка словами на вѣки для нихъ незабвенными, обходилъ палатки; потомъ продолжалъ путь на хребетъ, въ сопровожденіи всего отряда. Къ четыремъ часамъ Государь Императоръ изволилъ прибыть въ укр. Константиновское, построенное на развалинахъ бывшаго города Новороссійска. Здѣсь имѣли счастье представиться Его Императорскому Величеству кутаискій генераль-губернаторъ Колобакинъ и тифлиссій предводитель дворянства, флигель-адъютантъ кн. Орбелиани. Къ вечеру Государь отплылъ на пароходѣ «Тигръ» вдоль восточнаго берега.

22-го, Его Императорское Величество изволилъ высидѣться на нѣсколько часовъ въ Сухумѣ. Осмотрѣвъ городъ, гдѣ Его Императорскому Величеству имѣлъ счастье представиться владѣтель Абхазіи, генераль-адъютантъ князь Шервашидзе, Государь Императоръ снова съѣлъ на пароходѣ.

23-го, въ 2 часа ночи, Государь Императоръ пе-

(* Въ Екатеринодарѣ имѣли счастье представиться Государю Императору генералъ князь Меликовъ и князь Мирскій и атаманъ войска Кубанскаго, генералъ Ивановъ.

(* Вездѣ по этой дорогѣ мѣста, черезъ которыя проѣзжалъ Государь, привлекали вниманіе Его Императорскаго Величества красотою своею и необыкновеннымъ плодородіемъ почвы.

ресель на рѣчной пароходъ «Анкерманъ» и, прошедши устье Ріона, высадились въ городъ Потн. Здѣсь Его Императорское Величество было встрѣчено кутаисскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, княземъ Церетели, дворянствомъ и милиціей Гуріи, испросившей дозволеніе составлять при Его особѣ почетный караулъ. Здѣсь же представился Его Императорскому Величеству начальникъ главнаго управления намѣстника кавказскаго, статсъ-секретарь Крузенштергъ.

23-го Государь Императоръ изволилъ отправиться на томъ же рѣчномъ пароходѣ вверхъ по рѣкѣ Ріону при вликахъ и безпрестанныхъ залпахъ Гуріицевъ, бѣжавшихъ по берегу за пароходомъ. Въ урочищѣ Чаладиди Его Императорское Величество пересѣлъ въ экипажъ и вечеромъ прибылъ въ губернской городъ Кутаисъ.

24-го Государь Императоръ изволилъ пробыть весь день въ Кутаисѣ, куда стеклись безчисленныя толпы народа изъ всей губерніи, жаждавшія видѣть Государя, за котораго они столько разъ мужественно бились на ряду съ русскими войсками. Въ Кутаисѣ имѣли счастье представляться Его Императорскому Величеству экзархъ Грузіи Евсей, генералъ-отъ-инфантеріи князь Эрстовъ, депутаты отъ тифлискаго дворянства, дворянство кутаисское и многіе генералы и почетныя лица Закавказскаго края. Рѣчь представлявшихся Государь Императоръ оставилъ въ величественномъ восторгѣ отъ милостиваго своего обхожденія. Въ этотъ день Его Императорское Величество отслушалъ обѣдню въ соборѣ, потомъ изволилъ посѣтить учебныя и благотворительныя заведенія и объѣзжалъ городъ. Къ великому сожалѣнію всего населенія, народный праздникъ, приготовленный для Его Императорскаго Величества въ очаровательномъ мѣстоположеніи за городомъ, не могъ состояться по причинѣ сильнаго дождя, лишаго весь этотъ день.

25-го Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Кутаиса утромъ. Въ Орпиріи Его Императорское Величество пересѣлъ на пароходъ и благополучно прибылъ въ Потн къ 9-ти ч. вечера.

26-го, до 3-хъ ч. пополудни, Государь Императоръ изволилъ оставаться въ Потн. Его Императорское Величество благодарилъ милиціонеровъ, участвовавшихъ въ послѣдней абхазской экспедиціи, и лично роздалъ кресты наиболѣе отличившимся, плакавшимся отъ этой милости. Въ 3 часа Государь Императоръ сѣлъ на рѣчной пароходъ «Сестрица», для переѣзда черезъ баръ Ріона къ морскому пароходу. Поблагодаривъ самыми милостивыми словами командующаго арміей и всѣхъ сопровождавшихъ Высочайшій побѣздъ, Государь Императоръ отплылъ отъ кавказскаго берега при восторженныхъ вликахъ дворянъ, войска и народа, толпившихся на пристани.

Одинъ говоръ теперь въ устахъ полковъ и народа, видѣвшихъ Государя: никогда не забудутъ они этого присутствія, не забудутъ не только памятью, но и сердцемъ. Пришелъ бы только часъ доказать это!

Въ разъясненіе возникшаго недоразумѣнія о томъ, на всѣхъ ли побочныхъ трактахъ Сѣвернаго Кавказа слѣдуетъ производить плату прогоновъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказаніи по Арміи отъ 26-го мая сего года, за № 106, по 2¹/₂ коп. на версту и лошадь, ни-же это относится до тѣхъ только мѣстъ, гдѣ до настоящаго времени взимались прогоны деньги по 1¹/₂ коп.—Главное Управление Намѣстника Кавказскаго, 23-го августа № 5,289, уведомило, что побочныя тракты, на которыхъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, увеличена въ настоящемъ году прогоныя плата до 2¹/₂ коп., расположены между слѣдующими пунктами: 1) отъ Русской до Усть-Лабы включительно, 2) отъ Георгіевска чрезъ Лисогорскую станицу до Пятигорска, 3) отъ Прохладной чрезъ Моздокъ, Николаевку, Кизляръ, до станицы Кумской и Серебряковской пристани, 4) отъ Шелковой до Хасавъ-Юрта, 5) отъ Средняго-Егордыка до Грязнухинской станицы, Войска Донскаго, 6) отъ Александровской станицы Военно-Грузинскаго тракта до Нальчика, и 7) съ открытіемъ трактовъ отъ Владикавказа чрезъ Грозную, Горячеводскую до Николаевки и отъ Рождественской на Пречной-Окопъ, до станицы Лабинской.

Объ этомъ, въ дополненіе приказанія № 106, объявлено по войскамъ Кавказской Арміи и къ оной прикомандированнымъ, для свѣдѣнія и руководства.

ГОРОДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ концѣ минувшаго августа и. Коллай и Корси устроили въ первый разъ, въ Тифлисѣ, выставку итальянскихъ художественныхъ произведеній ваянія изъ мрамора

и алебастра. Выставка состоитъ изъ большаго количества вазъ этрусскихъ, помпейскихъ, геркуланскихъ, римскихъ, медичи и прочихъ, а также фигуръ для украшенія залъ, галлерей, переднихъ, лѣтницъ и туалета.

Руководясь добросовѣстностію и желаніемъ приобрести вниманію публики, названныя иностранцы, не смотря на большіе расходы, неразлучно соединенные съ перевозкою въ Закавказскомъ край, продаютъ всѣ означенныя произведенія, изъ которыхъ многія принадлежатъ самому искусному рѣзцу, чрезвычайно дешево.

Эта дешевизна въ соединеніи съ превосходными формами вещей, смѣло думать, составляетъ единственную причину распространеннаго мнѣнія, что будтобы вазы эти и всѣ прочіе предметы не вытѣнены изъ мрамора и алебастра (сырого), а просто вытѣлены изъ какой-то композиціи.

Будучи уроженцемъ Италіи и очевидцемъ вытѣлки произведеній подобныхъ привезеннымъ въ Тифлисѣ, считаю обязанностію, по долгу уваженія къ искусству и правдѣ, удостовѣрить гг. покупателей, что *всѣ выставленныя вещи въ магазинъ Коллай и Корси вытѣнены изъ настоящаго флорентійскаго и каррарскаго мрамора и алебастра* (изъ копей Volterra, Cast. Pino, Carrara и пр.) и что если онѣ пушены въ продажу по цѣнѣ доступной для каждаго, то это собственно потому, что въ Италіи эти вещи также весьма не дороги, ибо приготовленіе ихъ, какъ по богатству мраморныхъ копей, такъ и по природному искусству мѣстныхъ жителей въ выдѣлкѣ скульптурныхъ произведеній, составляя почти общее занятіе для большей части населенія, исключительно посвятившаго себя этому искусству, служить въсѣмъ тѣмъ единственнымъ средствомъ къ жизни.

Докторъ инженерныхъ и архитектурныхъ наукъ на вѣйскаго университета А. Намбидзео.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ХРОНИКА.

Изъ свѣдѣній доставляемыхъ въ управленіе сельскаго хозяйства и промышленности въ край.

ЗУГДИДЫ, 28-го сентября. Извѣстно, что настоящимъ годъ вообще не благоприятствовалъ хозяевамъ Мингреліи. Еще въ ночь 25 апрѣля морозъ убилъ въ самомъ цвѣту ихъ множество деревьевъ и такъ сильно, что на высотѣ 2¹/₂ саж. отъ земли онѣ были лишены всякой жизненной силы. Въ особенности чувствительна была для насъ порча тутовыхъ деревъ въ то самое время, когда листъ необходимъ былъ для кормленія уже вышедшихъ шелкопрядныхъ червей. Съмена червей, розданныя правительствомъ въ нынѣшнемъ году въ Мингреліи, заболѣвали. А большая часть ихъ пропала вслѣдствіе вынесказаннаго поврежденія морозомъ тутовыхъ деревъ. Если однако, черви ранняго выпуска могли умереть отъ недостатка пищи, то позднѣйшій выпускъ ихъ долженъ былъ оправдать доброту качества сѣмянъ; но оказалось, что и эти черви умирали отъ болѣзни при полномъ достаткѣ пищи. Вроде-челъ это вопросъ первичный и большую часть бѣды можно отнести на долю морозовъ и стояншей все льто холодной дождливой погоды. Какъ бы то ни было, но шелка въ Мингреліи въ этомъ году вовсе не уродилось и такъ какъ шелкъ есть почти единственный предметъ, который жители выгодно сбываютъ на наличныя деньги, то понятно, что они не мало пострадали, лишившись возможности по крайней мѣрѣ одѣться на вырученныя деньги. Дефицитъ этотъ жители пытались покрыть продажей фруктовъ и излишка кукурузы, горчи, куръ, овощей; но далеко не успѣли въ этомъ.

Урожай въ Мингреліи, по случаю дождливыхъ дней, запоздалъ во всемъ; тѣмъ не менѣе однако, кукуруза и горчи обѣщаютъ дать весьма хорошіе урожаи, хотя кукурузы будетъ и менѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Она вывозилась и продолжаетъ вывозиться въ Турцію въ значительномъ количествѣ по 20—25 к. с. за килу (36 фунт.) на мѣстѣ.

Виноградъ обѣщаетъ дать небольшою урожай и въ этомъ видятъ признакъ, что болѣзнь винограда начинаетъ уменьшаться.

Пшеница и рожь уродились прекрасно и замѣчательно, что посѣвъ этихъ хлѣбовъ здѣсь постоянно увеличивается.

Посѣвы хлопка и льна, какъ извѣстно, у насъ незначительны, хотя эти растенія могли бы въ распространены весьма успѣшно въ Мингреліи. Въ особенности было бы выгодно увеличить культуру хлопка вѣдѣніемъ между хозяевами сѣмянъ длинноволокнистой бумаги.

Суходольный рисъ (?) прекрасно уродился у Эдуарда (*). Картофель и капуста погибли: первый съѣденъ червями, послѣдняя не завилла кочановъ, а вся пошла въ листья—и то и другое, конечно, отъ частыхъ дождей.—Посѣва травъ никто не дѣлалъ. Въ настоящее время наступила пора лихорадокъ и кровавыхъ поносовъ: смертность отъ послѣдней болѣзни значительна.

Кл. Р. Эрстовъ.

*** Назначенныя 8-го сего октября тифлисскія конскія скачки на Императорскіе призы, по причинамъ не зависящимъ отъ главнаго комитета, отменяются до весны, впредь до особаго объ нихъ извѣщенія.

** На основаніи § 27 положенія, утвержденнаго Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ, о конскихъ скачкахъ на Кавказѣ, симъ объявляется, что 1-го числа ноябрю сего 1861 года, назначаются въ г. Баку конскія скачки. Желющіе участвовать въ скачкѣ, приглашаются заблаговременно записаться въ мѣстномъ комитетѣ, гдѣ будутъ предъявлены имъ подробныя правила о скачкахъ, главныя условія которыхъ заключаются въ слѣдующемъ: для общей скачки опредѣляется дистанція шесть верстъ съ перескачкою: первая лошадь получаетъ серебряную вазу въ пятьсотъ руб. серебромъ, вторая деньгами сто-пятьдесятъ руб. сереб.

Всѣмъ на лошадей полагается слѣдующій:

На жеребца: 4-хъ лѣтъ, 3 пуда 16 фунтовъ.
— — — 5 — — 3 — 26 — —
— — — 6 — — 3 — 32 — —
— — — 7 — — 3 — 35 — —

На кобылъ всѣмъ противъ жеребцовъ 4-мя фунтами менѣе.

При запискѣ каждой лошади на Императорскій призъ, записывающей ее долженъ внести въ кассу скачки за кругъ 10 р., а въ скачку на закладъ или подписку—30 руб. сереб. Записка лошадей будетъ приниматься въ мѣстномъ комитетѣ, со времени сего объявленія до 30 октября.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Въ «Официальной Газетѣ Царства Польскаго» напечатано: «Во исполненіе 13-й статьи высочайше-утвержденнаго, 24-го мая (5-го іюня) сего года, учрежденія государственнаго совѣта Царства, засѣданія общаго собранія того совѣта откроются въ текущемъ году, 19-го сентября (1-го октября).

Главными предметами его совѣщаній будутъ: Отчеты правительственныхъ мѣстъ Царства, за 1860 годъ. Проекты постановленій: а) о народномъ обученіи; б) о дѣлахъ крестьянскихъ; в) о гражданскихъ правахъ евреевъ, г) горнозаводскій уставъ». (Сиб. В.)

Нижегородская ярмарка. — Въ журналѣ «Акціонеръ» напечатаны слѣдующіе результаты нижегородской ярмарки, подъ названіемъ: *Развязка въ Нижнемѣ*:

«Ярмарка кончилась, хотя еще не всѣ собраны, хотя еще кой-гдѣ на ней открыты лавки и розница все еще силится утащить лишнюю копейку изъ Нижняго въ Москву, или шее мѣсто. Остается еще кое-кто изъ гуртовщиковъ, по роду товара, за расчетами, за отпавкою: ходъ такого огромнаго колеса останавливается не сразу. Ницѣ особенно ярмарка затянулась и большая часть вина на ея главныхъ, въ вышнѣй разѣ, товарахъ—на чай, на желѣзъ и частію на бумажномъ товарѣ, который, по недостатку у нѣкоторыхъ, былъ высылаемъ и во-время ярмарки и заставилъ подождать себя.

«Съ чаемъ собственно развязки не было; она будетъ въ Москвѣ и, кажется, продолжится всю зиму. Въ ярмаркѣ прошло около тридцати тысячъ лишковъ и около этого поступитъ съ Нижняго въ Москву. До послѣдняго дня ярмарки, цѣны упорно держались на заданной цифрѣ и покупки были сдѣланы единственно для удовлетворенія покупателей. Нѣкоторые изъ московскихъ особенно показывали это и купили даже много меньше того, что требовалось для удержанія за собой покупателя: такъ, напримѣръ, одинъ изъ первыхъ торговцевъ, вмѣсто одиннадцати тысячъ, какъ бывало обыкновенно, купилъ только три тысячи лишковъ. Къ-сожалѣнію, борьба эта неравна и люди, свѣдущіе въ дѣлѣ, думаютъ, что цѣна на чай не будетъ дешева и въ Москвѣ. Положеніе это главнымъ-образомъ обуславливается тѣмъ, что цѣна и партія не велика, и у московскихъ на мѣстѣ почти нѣтъ запасовъ; прошедшій

(*). Не потому-ли, что льто было весьма дождливое,—ибо въ существованіи суходольнаго риса мы не охотно вѣримъ. Ред.

годъ съ Нижняго по февраль было 114,000 ящиковъ, нынче же ожидаютъ не болѣе 85,000.

«Ярмарка по этой части затонула отъ того, что обѣ стороны серьезно встрѣились на дѣлѣ и только нужда удовлетворенія иногороднихъ покупателей заставила уступить московскихъ. Въ защиту кахтинскихъ нѣкоторые приводятъ то, что имъ самымъ дорого стоитъ товаръ; не одинъ изъ нихъ со вздохомъ жалуется на настоящее время и справедливо говоритъ, что нынче не прежняя пора. Какъ бы то ни было, но чай съ нынѣшней ярмарки выйдетъ изъ прежней его темпоты и за нимъ легко уже слѣдить. Крупный кирпичный чай, до 7,000 ящиковъ, купленъ казанскимъ купцомъ Александровымъ по 51 р. с. и по слухамъ, проданъ имъ по 54 р. с.

«Изъ прочихъ товаровъ, за исключеніемъ уже прежде сказаннаго, на довольно-видномъ мѣстѣ стояла бухарская бумага: держали ее 8 р. 25 к.—8 р. 50 к. Главными покупателями были: Саввы Морозова сыновья, 8,000 пудовъ—по 8 р. с., С. И. Мальцовъ, 6,000 пудовъ—по 7 р. 75 к. Марена прошла не вся и у нея, какъ у желѣза, не было главнаго двигателя, П. С. Малютина, который въ прежніе годы былъ въ этомъ отношеніи, по оригинальному выраженію, *метлой*. Нынче значительную партію ея, именно 15,000 пуд., купили братья Малютины.

«Къ неходовымъ товарамъ нынѣшней ярмарки, кромѣ замѣшлагаго серьезно желѣза, принадлежали: кизлярское вино, котораго много осталось непроданнымъ, рыба, икра, которой было нынче особенно-много, но не высокаго качества; цѣны на нее стояли 14, 13 и даже 12 р. Изъ рыбы особенно-много было сушеного судака. Астраханская партія братьевъ Сапожниковыхъ поражала своимъ размѣромъ. Рыбій жиръ продавался также, сравнительно съ прежними годами, дешевой цѣною.

«Изъ мануфактурныхъ—бумажный товаръ былъ до конца ярмарки на первомъ планѣ; сукна и вообще шерстяной товаръ, особенно цѣнный, шли не шибко; шелковый и вообще предметы цѣнные, прихоти и роскоши, не имѣли въ спросѣ живаго ярмарочнаго характера. Серебряники, нынѣшніе запасы *настоящаго* товара, который только и попалъ на ярмарку, торговали вообще недурно; особенно много продано церковныхъ вещей. Тутъ уже отношеніе *много-умѣнчившагося* предложенія къ требованію имѣло большое вліяніе. Мелочнаго, *малантерейнаго* товара прошло много-меньше прежнихъ годовъ: «нынче *пустяковъ* разныхъ хоть и не вози — покупатель все серьезный такой». Да, иначе и быть не можетъ. Массы начинающаго жить новою жизнію народа все болѣе-болѣе будутъ имѣть вліяніе на характеръ нашей торговли; потребности высшаго, *балованнаго*, какъ выражается нашъ купецъ-малантерейникъ, класса составляютъ нѣсколько капель въ народномъ морѣ. Народъ задаетъ уже тонъ: онъ любитъ въ свободное время щелкать орѣхи, лакомъ до пареградскихъ стручковъ и эти предметы, въ смѣшеніи съ другими подъ общимъ именемъ *басами*, шли великодушью на ярмаркѣ. У народа есть своего рода *малантерей*—это все то, что продается подъ общимъ именемъ *мелочнаго* товара: кресты, кольца, серьги, подвѣски, бусы, зеркальцы, тесьма, пояса и т. п. Весь этотъ товаръ прошелъ хорошо. Нельзя, разумется, не пожелать, чтобъ товаръ этотъ былъ нѣсколько болѣе похожъ на тѣ названія, которыя онъ носитъ, и вообще попрощѣ, но нельзя также и не удивляться дешевизнѣ его: гривенникъ, двугривенный *цѣлая дюжина колецъ или серегъ* можетъ легко вымакнуть, что народу нашему еще не до шегодства и что вся эта дребедень для него *сущіе пустяки*, но безъ которыхъ все-таки онъ не можетъ обойтись, не поѣжничать, а потому и старается отдѣлываться какъ-нибудь подешевѣ.

«Дешевые мѣха, какъ напримѣръ, мерлушка, каракуль, овчина прошли на-расхватъ и очень-высокими цѣнами. Безъ этого уже не обойдешься и всякій свѣтлый потѣпѣ прикрыть, *по нуждѣ*, знобкое тѣло.

«Хотя нижегородская ярмарка носитъ на себѣ менѣе исключительно народнаго характера, какъ вгоростененная, напримѣръ, ростовская и многіе изъ мелкихъ украинскихъ, но и по вышеприведеннымъ даннымъ видно, что народная нужда начинаетъ громко подавать свой голосъ на главномъ базарѣ общихъ русскихъ нуждъ, которымъ безъошибочно можетъ почтестъ мѣсячный торгъ подъ Нижнимъ.

«Къ особенностямъ нынѣшней ярмарки принадлежало, между прочимъ, и то, что банкъ уже въ Нижнемъ выбралъ комитетъ для разсмотрѣнія документовъ, имѣющихся податься въ Ирбитъ. Это очень-дѣльно».

Шестидесятилѣтній старикъ, безвинно прошедшій по этапу 1,200 верствъ, прикованнымъ на прутья, какъ преступникъ и обратно столько же не въ родѣ арестанта. Киевскій Телеграфъ сообщаетъ, что въ 1860 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Киевской губерніи, радомысльскаго уѣзда, въ 11 верстахъ отъ города, вблизи дороги, въ лесу найденъ былъ убитымъ солдатъ вѣдомства путей

сообщенія николаевской желѣзной дороги, Ефимъ Аляинъ, который за три дня передъ тѣмъ, по этой самой дорогѣ, проходилъ съ какимъ-то молодымъ солдатомъ и ночевалъ въ деревнѣ Раковичахъ, гдѣ жена сотскаго отвела имъ обоемъ отдѣльныя квартиры; послѣ же ночлега утромъ видѣли ихъ отдыхающихъ въ Негребовской корчмѣ, откуда они отправились вмѣстѣ. Аляинъ, отпущенный въ отставку на родину, слѣдовалъ изъ С.-Петербурга до Кіева по этапу, а оттуда уже пошелъ свободно на своемъ пропитаніи, а какъ Аляинъ, идя по этапу, легко могъ сойтись съ какимъ-нибудь молодымъ солдатомъ и потомъ идти съ нимъ далѣе за Кіевъ, то это предположеніе заставило слѣдователя истребовать списки всѣмъ лицамъ, которыя слѣдовали вмѣстѣ съ Аляинымъ по этапу до Кіева и дорогою, на дальнѣйшихъ пунктахъ, примыкали къ этапамъ. Списки были собраны, но какъ въ нихъ не значилось примѣтъ слѣдовавшимъ лицамъ, то и посланы были въ разныя губерніи военнымъ начальникамъ сообщенія со списками отправленнымъ къ нимъ нижнимъ чинамъ съ тѣмъ, чтобы они сами сличили примѣты съ описаніемъ подозрѣяемаго въ убійствѣ и, если примѣты окажутся сходными, произвели бы у этихъ лицъ обыски признаковъ совершенія убійства, а затѣмъ выслали бы, какъ имѣющихъ сходство, въ Радомысль для предьявленія очевидцамъ. Личность убійцы была обрисована довольно опредѣлительно, почему и можно было сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятное заключеніе о сходствѣ сличаемаго лица. Между тѣмъ, командиръ ковенскаго баталіона внутренней стражи, получивъ отъ слѣдователя отзывъ о сличеніи примѣтъ двухъ нижнихъ чиновъ кизлярской пѣхотной команды, Павла Волченка и Кавказскаго линейнаго № 24-го баталіона Яна Черешенка, отправленныхъ къ нему по этапу въ то время, какъ слѣдовалъ Аляинъ, и справившись, что Янъ Черешенокъ, прибывъ къ нему въ Ковно, отправился на родину въ вилькомпрскій уѣздъ на собственное пропитаніе, сообщилъ прямо отъ себя тамошнему исправнику о сдѣланіи обыска у Черешенка и *объ отправкѣ его, во всякомъ случаѣ, къ радомысльскому исправнику, для предьявленія очевидцамъ молодца солдата, подозрѣяемаго въ убійствѣ*. Вилькомпрскій исправникъ поручилъ исполнить становому приставу Орловскому, который при свидѣтеляхъ составилъ актъ, что при обыскѣ у Черешенка ни вещей, которыя можно было бы признать принадлежащими Аляину, ни указа объ отставкѣ его не найдено и прибавилъ при этомъ, что Черешенокъ *старъ и боленъ и будучи не въ силѣхъ работать, содержится на счетъ помѣщика Поморницкаго*. Не смотря на всю очевидность, что солдатъ этого не могъ быть убійцею, приставъ, во исполненіе предписанія, полученнаго отъ вилькомпрскаго исправника, написаннаго на оборотѣ требованія командира ковенскаго баталіона внутренней стражи, гдѣ не было почесано примѣтъ разыскиваемаго убійцы и только требовалось во всякомъ случаѣ препроводить Черешенка къ радомысльскому исправнику, отправивъ задыхающагося, болѣлаго 60-лѣтняго старика въ острогъ для отсылки по этапу. Такимъ образомъ, несчастный Янъ Черешенокъ пошелъ по мытарствамъ съ этапа на этапъ, за 1,250 верствъ, и шелъ онъ три мѣсяца, прикованный на прутья, какъ преступникъ. Когда онъ добрался до г. Радомысли, то слѣдователь, какъ ни былъ удивленъ высылкою его, но для формы вызвалъ очевидцевъ убійцы и показавъ имъ несчастнаго старца. Услышавъ отъ нихъ, что это не тотъ человекъ, онъ приказалъ Черешенку отправити обратно въ ковенскую губернію по этапу, не въ родѣ арестанта. И опять Черешенко шелъ на родину нѣсколько мѣсяцевъ по этапу, но покрайней мѣрѣ уже не на прутья, а свободно. Мы не говоримъ, продолжаетъ *Киевскій Телеграфъ*, что при самомъ строгомъ сличеніи примѣтъ нельзя было ошибиться и не задержать невиннаго, но насъ удивляетъ то, какимъ образомъ признать старость—за молодость, человека едва переживающаго ноги—за бойкаго и живаго... Убійца молодой, крѣпкій, живой, а Черешенко—старикъ 60 лѣтъ, немощный, худой; у убійцы зубы замѣчательной бѣлизны, а у послѣдняго отъ старости нѣтъ многихъ зубовъ. Намъ, напротивъ, удивительно, что этому удивляется *Киевскій Телеграфъ*. Развѣ онъ не знаетъ, что такое наша бюрократія, эта равнодушная, жестокая къ страданіямъ человѣческимъ пишущая армія, не привыкшая ни мыслить, ни думать, что дѣлаетъ, а только исполнять одну форму и отписываться. *Киевскій Телеграфъ* справедливо замѣчаетъ, что подобныя выписки должны дѣлаться не иначе, какъ по опредѣленію членовъ уѣздныхъ судовъ обще съ медиками, которые могутъ сличать примѣты высылаемаго гораздо вѣрнѣе, нежели одно лицо, могущее ошибиться и быть неосмотрительно и безпечно. (Русск. Инв.)

Необыкновенные роды.—Временно-обязанная крестьянка г. Ливень, деревни Строгунова, Любимскаго уѣзда, Соломонова Амоосва, 21-го іюля, родила мальчика, на

другой день другого, а на третій мальчика и дѣвочку. Младенца и мать ихъ живы.

Тиражъ 4% билетовъ государственнаго банка.—15-го сентября, въ собраніи правленія государственнаго банка произведенъ первый тиражъ 4% билетовъ банка перваго и втораго выпуска.

Всѣ билеты были раздѣлены на серіи, по 50 билетовъ каждая. На первый разъ подлежали извлеченію восемь полныхъ серій изъ каждаго выпуска или 400 1/2 билетовъ, соотвѣствующихъ 1% съ суммы каждаго выпуска въ 12 мил. руб.

По жребію вынуты слѣдующіе номера 4% билетовъ государственнаго банка:

Изъ перваго выпуска № №	съ 7,051	до 7,100
• • • • •	• 7,951	• 8,000
• • • • •	• 8,751	• 8,800
• • • • •	• 13,851	• 13,900
• • • • •	• 13,901	• 13,950
• • • • •	• 28,201	• 28,250
• • • • •	• 38,001	• 38,050
• • • • •	• 39,801	• 39,850
• втораго выпуска № №	съ 2,551	• 2,600
• • • • •	• 6,101	• 6,150
• • • • •	• 12,501	• 12,550
• • • • •	• 20,001	• 20,050
• • • • •	• 33,501	• 33,550
• • • • •	• 37,951	• 38,000
• • • • •	• 38,601	• 38,650
• • • • •	• 39,701	• 39,750.

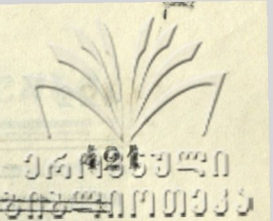
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Гиселовна прибыли, 23-го (11-го) сентября, съ многочисленною свитой въ Кале и на другое утро отправился, на пароходѣ «Фридрихъ-Вильгельмъ», въ Дувръ.

— Вотъ отвѣтъ г. Сьюарта на депешу князя Горчакова: *Вашингтонъ, 7-го сентября 1861 г.* Государственный секретарь Соединенныхъ Штатовъ уполномоченъ президентомъ изъяснить чрезвычайному посланнику и полномочному министру Его Величества Императора Всероссийскаго, г. Стекля, глубокую признательность за либеральныя и великодушныя чувства, выраженныя Его Величествомъ, относительно внутренней распри, угрожавшей повидимому одно время Американскому Союзу, и переданныя въ инструкціяхъ князя Горчакова г. Стекля, который, по повелѣнію Его Величества, прочиталъ эту инструкцію президенту Соединенныхъ Штатовъ и государственному секретарю. Г. Стекля выразилъ своему правительству удовлетвореніе, съ какою союзное правительство взираетъ на эти новыя ручательства дружбы между обѣими странами, начавшейся вмѣстѣ съ національнымъ существованіемъ Соединенныхъ Штатовъ. Государственный секретарь проситъ г. Стекля вновь принять увѣреніе въ высокомъ его уваженіи. *Вилліамъ Сьюардъ, государственный секретарь.*

— Галиль-Бей официально назначенъ турецкимъ посланкомъ въ Санктпетербургъ.

— Теперь истинное значеніе такъ называемыхъ *реформъ*, предпринятыхъ султаномъ Абд-ул-Азизомъ, мало-по-малу объясняется. На Турцію вообще привыкаютъ смотреть не какъ на державу, способную къ сколько-нибудь самостоятельному дѣйствію, а какъ на косное тѣло, повинующееся попеременно вліянію ея могучихъ покровителей, Англіи и Франціи, и отражающее въ себѣ политику той или другой изъ нихъ, смотря по тому, на чьей сторонѣ оказывается минутный перевѣсъ въ глухой, но темъ-менѣе ожесточенной борьбѣ, которую онѣ ведутъ на Востокѣ. Когда бывшій товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ королевы Викторіи, лордъ Водгоузъ, отвѣчалъ на запросъ лорда Стратфорда-Редклифа о перемиріи царствъ вавилъ въ Турцію, торжественно заявлялъ парламенту о достохвальномъ началѣ правленія преемника Абд-ул-Меджида и о возможности правительству королевы Викторіи предоставить новаго падишаха самому-себѣ, то это значило, ни болѣе, ни менѣе, какъ то, что новый падишахъ дѣйствуетъ превосходно въ видахъ Англіи и что сенджемскій кабинетъ имѣетъ въ Константинополѣ дипломата, который безъ всякаго понудительнаго вѣшателства со стороны своего правительства, сдѣлаетъ повернуть дѣло въ его пользу. Обстоятельства будто нарочно расположились такъ, чтобы выставить Англію до времени спокойной и безучастной созерцательницей оттоманскихъ событій. Абд-ул-Азизъ, по всѣмъ первымъ о немъ разсказамъ, какъ-бы упалъ съ луны: никто не зналъ и не слыхивалъ о немъ прежде, а между-тѣмъ, въ нѣкоторыхъ памятныхъ книжкахъ сохранилось сказаніе о поэтической почѣ на Босфорѣ, когда еще при жизни *прежлаго*

султана, сэр Генри Болверт коротко познакомился с его преемником и успел заронить в его душу семена, которыя приносят теперь обильные плоды. Во время попарения шмидтиного падишаха, сэр Генри был болен и чуждым всех отношений государственных и придворных; а между-тѣмъ, прохаживая несколько недель — в султана оказывалъ ему знаки особеннаго почта, а султана Вазиде дарилъ ему великолѣпный перстень: видно, что сэр Генри не терять времени по выздоровленіи. При дворѣ — все дѣлается такъ, какъ будто-бы самъ лордъ Пальмерстонъ лично заправляетъ дѣлами серая. Кирриели-Паша и Риза-Паша получаютъ мѣста губернаторовъ въ провинціяхъ, что въ Турціи равносильно изгнанію; Хасенб-Паша и Сафети-Паша готовы послѣдовать за ними: всѣ эти лица — приверженцы французскаго правительства; всѣ старанія, употребленныя къ ихъ спасенію г. Давидомъ, временно-управляющимъ дѣлами французскаго посольства, по случаю перемѣненія г. Давидета посланникомъ въ Римъ — остались безъ успѣха.

Однако, этому переходному положенію французскаго посольства наступаетъ конецъ и преемникомъ г. Давидета назначается маркизъ де-Мустье, бывшій представитель Франціи въ Вѣнѣ. Какова будетъ роль его на новомъ посту? Касательно его прежней дипломатической дѣятельности можно замѣтить, что одна австрійская газета, привѣтствуя новаго французскаго посла при вѣнскомъ дворѣ, герцога де-Граммона, бывшаго столь-долго время опорой папской власти въ Италіи, говоритъ, что вѣнское общество заранѣе расположено въ пользу герцога и этимъ онъ обязанъ какъ своимъ личнымъ качествамъ, такъ отчасти и своему предшественнику, который не одаренъ способностью привлекать къ себѣ сердца. Вообще видно, что маркизъ де-Мустье не оставилъ по себѣ пріятныхъ воспоминаній въ Австріи и по этому можно уже до нѣкоторой степени заключать объ его принципатахъ.

Надобно полагать, что положеніе, въ какомъ было до сихъ поръ французское посольство въ Константинополь, отразилось и на поступкахъ второстепенныхъ агентовъ Франціи на Востокѣ. Такъ въ Черногоріи, гдѣ, при нѣкоторыхъ событіяхъ и при благосклонномъ расположеніи тюркискаго двора къ царствующему владыкѣ, представитель Франціи долженъ былъ бы по-видимому быть весьма-замѣтнымъ лицомъ, г. Эккаръ предпочелъ вовсе удалиться изъ предѣловъ княжества и наизл домъ въ Рагузу, гдѣ поселился съ своимъ семействомъ. Это было въ концѣ прошлаго мѣсяца и. ст., а 1-го сентября Омеръ-Паша началъ свои наступательныя дѣйствія.

Положеніе Черногоріи въ настоящую минуту заслуживаетъ особенной заботливости: если подданнымъ князя Николая и удалось удержать тѣ успѣхи, о которыхъ уведомляютъ послѣднія телеграфическія депеши, то съ другой стороны имъ предлежитъ борьба не только съ войсками сербскаго, но и съ свирѣпыми соседними горами, вторгнувшимися на-дняхъ въ предѣлы княжества и нагло-требовавшимъ себѣ отъ Абди-Пашы платы за убійства. Словомъ — черногорцы окружены со всѣхъ сторонъ опасностями, такъ-что единственное ихъ спасеніе заключается въ ихъ собственной стойкости и мужествѣ.

— 22-го (10-го) сентября происходила въ Константинополѣ первая конференція, касавшаяся соединенія Придунайскихъ Княжествъ. Порты, Англія и Франція объявили себѣ въ пользу соединенія, а Россія, Австрія и Пруссія противъ него. Конференція не привела ни къ какому результату.

Путешествіе султана въ Европу не состоится, потому-что улеме рѣшительно ему противятся.

— Все турецкое население Скутари возмущено противъ Абди-Пашы и только направилось къ его дому, угрожая убить его и обвивая его въ намѣвъ за то, что онъ дѣйствовалъ въ послѣднее время недовольно-энергично, для предотвращенія успѣховъ возстанія. Абди-Паша успѣлъ, однако, скрыться отъ ярости толпы.

— Князь Николай черногорскій объявилъ Портѣ, что не можетъ болѣе отказывать въ помощи герцеговинскимъ христіанамъ и даруетъ убѣжище всѣмъ угнетеннымъ. Въ Скутари обезглавлено нѣсколько черногорскихъ военнопленныхъ.

— Санд-Паша возвратился въ Египетъ. Отъ очень-доложенъ пріемомъ, сдѣланнымъ ему въ Константинополь, по вопросу о Суэцкомъ каналѣ остается не разрѣшеннымъ до-тѣхъ-поръ, пока не послѣдуетъ соглашенія между великими державами.

— Въ Константинополѣ живутъ теперь тунисскаго бей. Турецкія войска собираютъ въ Герцеговинѣ огромныя реквизиціи съ жителей. Такъ, наприимѣръ, мусульманскіе крестьяне трехъ округовъ, Войничскаго, Травничскаго и Виаичскаго, обвязаны оставить 2 милліона овецъ и 140 военныхъ лошадей.

Кромѣ-того, дѣлательно производится вербованія баше-бузуковъ и одинъ бихачскій сандажакъ долженъ по-

сильно 620 человекъ пѣхоты и 600 кавалеріи. Многихъ христіанъ насильно вербуютъ въ пѣхоту, хотя они уже заплатили за себя выкупъ.

— Въ итальянскихъ газетахъ сообщаютъ объ открытіи флорентійской выставки. По этому случаю, маркизъ Ридольфи, въ качествѣ президента ея, обратился къ королю съ слѣдующей рѣчью: «Ваше величество! Точно-такъ же, какъ Италія, избавленная вами отъ древняго рабства и призванная занять мѣсто въ ряду наиболее-цивилизованныхъ націй, отвѣчала нѣкогда на голосъ вапъ и сившила окружить славное ваше знамя на поляхъ чести, она теперь собирается на призывъ вапъ и выставляетъ передъ вашими глазами продукты земледѣлія, промышленности и искусства, соединяя съ дарами природы созданія таланта, творенія руки, управляемой умомъ, вивущей гонія, напечатлѣвающей на мраморѣ, золотѣ и бронзѣ идеальное изображение прекраснаго. Эти выставки весьма-давно уже учреждены во Флоренціи, но тогда онѣ, несмотря на свою торжественность, были только муниципальными празднествами. Совершенно-новое зрѣлище представляетъ вамъ сегодня этотъ любящій вапъ городъ, имѣющій счастье собрать все, что промышленность, наука и искусство прислали изъ всѣхъ пунктовъ полуострова на берега Арно. Это зрѣлище служитъ блистательнымъ доказательствомъ, что отъ вершинъ Альпійскихъ Горъ до оконечности Сициліи существуетъ теперь народъ, соединяющійся въ одно семейство и сливающій такимъ образомъ во-едино все свои силы, богатства и привязанности. И если великое дѣло еще не совершилось, то сегодня будутъ возобновлены торжественныя желанія ему успѣха, ибо вся Италія желала имѣть здѣсь представителей въ дѣлахъ рукъ и гоней, для того, чтобы засвидѣтельствовать, что она хочетъ быть единой націей и призвана къ тому. Да, ей необходимо сдѣлаться единой націей, которая, руководствуясь мудростью и укрѣпленная доблестью, достигнетъ скоро такого величія, что будетъ предметомъ удивленія для всего свѣта и заслужитъ любовь его. Бросьте взглядъ вокругъ себя, ваше величество, и пусть въ умѣ вашемъ возникнетъ слѣдующая отгаданная мысль: Если Италія, едва возродившаяся, могла совершить такъ-много, то будетъ въ-состояніи сдѣлать гораздо-болѣе, когда торговля ея сдѣлается свободною и дуновеніе свободы расширитъ сердце ея промышленности. Позвольте же мнѣ, ваше величество, отъ имени художниковъ, промышленниковъ и земледѣльцевъ итальянскихъ, вапъ окружающихъ, благодарить вапъ за честь, которую вы имъ сдѣлали, открывъ лично это національное торжество, и примите благосклонно единодушное восклицаніе, вапъ приветствующее: «да здравствуетъ король Италія!»

Король отвѣчалъ: «Благодарю вапъ, г. президентъ и гг. члены комиссіи, за выраженные вами чувства. Я съ радостью замѣчаю, что великія національныя войны и мудрыя парламентскія пренія, кото рыя основали наше отечество, не погасили въ душѣ итальянцевъ любви къ наукамъ и искусствамъ, образцовыя творенія конхъ я вижу теперь передъ собою. Эта любовь была всегда драгоцѣннѣйшимъ даромъ моей любезной родины и будетъ и впродѣ лучшимъ перломъ моей короны. Какъ дѣйствительныя орудія славы и благоденствія націй, науки и искусства будутъ расти вмѣстѣ съ судьбою Италія; онѣ достойны всей заботливости моего правительства, которое всегда будетъ имъ показывать эту заботливость. Радуюсь вмѣстѣ съ вами, г. президентъ, и съ вашими товарищами, успѣху пожеланій вашихъ объ итальянской выставкѣ, а также и тому, что для этого торжества, которое много будетъ содѣйствовать величію края, выбрана Флоренція, представившая уже столько доказательствъ патриотизма и оказавшая такую сильную поддержку національному дѣлу».

— Газета «Nazione» рассказываетъ, что король Викторъ-Эммануилъ остановился недавно, на флорентійской художественной выставкѣ, передъ картиной, изображавшей семейство Чиньйоли, разстрѣлянное въ 1859 г., въ началѣ войны, по приказанію австрійскаго генерала Урбая. и глядя на нее, воскликнулъ съ гнѣвнымъ выраженіемъ лица и съ благородною гордостью: «Генералъ Урбай, ты уже наказанъ за это, но не все еще кончено!»

— Миланская газета «Pungolo» извѣщаетъ, что переговоры, которые правительство короля Викторъ-Эммануила вѣдетъ по римскому вопросу, подвигаются впередъ очень-быстро и заставятъ ожидать скорого успѣха. Но газета «Ind. Belge» замѣчаетъ, что это извѣстіе ничтъ не подтверждается и лордъ Дж. Расселъ, напротивъ того, убѣждаетъ еще недавно г. Раказоли не снѣннть сообщеніемъ римскому двору пригласеннаго имъ ультиматума и не ставить себя неблагоразумнымъ образомъ въ шекотливое положеніе, которое принудило бы его или прервать сношенія съ французскимъ правительствомъ и тѣмъ о тнть у Италія необходимую для нея поддержку, или выйдти изъ управленія и тѣмъ взять на себя отвѣтственность въ новой и важной неудачѣ дѣла итальянскаго единства.

— Парижскій корреспондентъ газеты «Morning Herald» пишетъ, что баронъ Раказоли, поддерживаемый английскимъ посланникомъ, сэромъ Дж. Гудсономъ, рѣшительно отказывается утвердить заключенную графомъ Кануромъ сдѣлку, относительно уступки Франціи острова Сардинія и потому французскій посолъ, г. Бенедетти, увѣхалъ во Францію за новыми инструкціями — будто бы подъ предлогомъ посѣтить больную жену свою въ Трувиллѣ. Островъ Сардинія наполненъ французскими агентами, которые уже подготовили умы къ присоединенію.

— Г. Раказоли разослалъ всѣмъ консульскимъ агентамъ королевства циркуляръ, заключающій въ себѣ необходимыя для нихъ инструкціи. Напоминаетъ консуламъ, что ихъ обязанности не имѣютъ политическаго характера, министръ посвящаетъ ихъ однако въ виды правительства и упоминаетъ о томъ, въ какомъ духѣ онѣ должны выказывать свое вліяніе. Главнымъ-образомъ онъ обращаетъ ихъ вниманіе на то, что правительство, добываясь независимости и единства Италія, имѣетъ въ виду укрѣпить и упрочить миръ Европы, и старается побудить главу церкви пожертвовать свѣтской властью своею, наипредо служить интересамъ католической вѣры и обезпечить независимость духовной ея власти.

— Въ газетѣ «Unita italiana» пишутъ, что едва только разнесся слухъ, что Италія угрожаетъ опасностью потерять Гарибальди, какъ ему посланъ былъ слѣдующій адресъ, съ множествомъ подписей: «Генералъ, не убѣжайте въ Америку. Народъ доверляетъ вамъ — вы должны плагнть ему тѣмъ же. Единство Италія далеко еще не совершилось. Вы положили ему самыя-твердыя основанія и одинъ можете довершить ваше дѣло. Генералъ, не сомѣняйтесь въ вашемъ призваніи и будьте убѣждены, что итальянскій народъ не выкажетъ себя недостойнымъ вапъ. Мы ждемъ вапъ, генералъ, чтобы вы повели насъ въ Римъ!»

— Газета «Opinione» извѣщаетъ, что близъ Кастильоне задержано недавно судно, нагруженное оружіемъ и боевыми снарядами. Полагаютъ, что ихъ предполагалось провезти въ Умбрию, для какого-либо предпріятія противъ папскихъ провинцій.

— Въ «Staatsanzeiger» официально объявлено, что прусскій дворъ переведетъ въ Кенигсбергъ 14-го (2-го) октября, что коронація короля и королевы будетъ совершена 18-го (6-го) и что 22-го (10-го) послѣдуетъ торжественный въездъ ихъ величествъ въ Берлинъ.

— Вѣнская газета «Pr. sse» извѣщаетъ, что представителемъ Австріи на торжествахъ коронаціи прусскаго короля будетъ не эрцгерцогъ Фердинандъ-Максимиліанъ, какъ мы говорили сначала, а эрцгерцогъ Леопольдъ. Великіе герцоги баденскій и саксенскій будутъ лично присутствовать на этой церемоніи.

— Въ «Австрійской Газетѣ» появилась рѣзкая статья по-поводу предстоящаго комьенскаго свиданія, въ которомъ она видитъ продолженіе баденскаго и прямое желаніе Пруссіи сблизиться съ Франціей, въ-ущербъ Австріи.

— Газеты «Ostdeutsch. P. st. и Pr. sse» опровергаютъ всѣ слухи о министерскомъ кризисѣ и говорятъ, что г. Шмерлингъ согласился, напротивъ-того, съ графомъ Форгацемъ насчетъ разныхъ административныхъ вопросовъ.

— Газета «Daily-News» увѣрила недавно, что изъ всѣхъ государствъ Таможеннаго Союза одна Саксонія отказывается приступить къ трактату между кабинетами берлинскимъ и парижскимъ. Но «Дрезденская Газета», какъ официальный органъ саксонскаго правительства, успѣшила объявить, что Саксонія дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ совершенно-согласно съ Пруссіей.

— Общее собраніе пентскаго комитета, назначенное на 30-е (18-е) сентября, запрещено по императорскому повелѣнію, подъ страхомъ вооруженнаго вѣншательства.

— По словамъ газеты «Vaterland», герцогиня пармская и графъ Шамборъ предпринимаютъ путешествіе ко свѣтымъ мѣстамъ.

— По извѣстіямъ изъ Мадрида, предложенная испанскимъ правительствомъ экспедиція противъ Мексики не состоится, по всей вѣроятности, по неизмѣнью денегъ. Сначала рассчитывали на гаванскую казну, но финансы этой колоніи оказались далеко не такъ цѣтущими, какъ воображали въ Мадридѣ. Извѣстно впрочемъ, что дѣло ограничилось пока одной только морской блокадой мексиканскихъ портовъ и взиманіемъ въ этихъ портахъ таможенныхъ пошлинъ тремя европейскими державами, до-тѣхъ-поръ, пока мексиканское правительство не исполнитъ предъявленныхъ имъ требованій; что же касается мысли о высадкѣ, то она, по словамъ газеты «Morning-Post», совершенно-оставлена.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

П а р и ж ъ, 29-го (17-го) сентября. «Constitutionnel» говоритъ, что переговоры относительно экспедиціи противъ Мексики не удалось. Тотъ же журналъ обращаетъ вниманіе на дурное положеніе Женевы, гдѣ, говоритъ онъ, полиція уже не въ-состояніи противиться дур-

ньюмъ страстямъ и личная безопасность до того не обезпечена, что тамъ за пять франковъ можно избавиться отъ политическаго противника.

Газета «Patrie», въ нынѣшнемъ своемъ номерѣ извѣщаетъ, что китайское правительство не позволило прусскому министру оставаться въ Пекинѣ.

Марсель, 28-го (16-го) сентября. Здѣсь произведены домовые обыски у нѣсколькихъ лицъ, обвиняемыхъ въ вербованіяхъ для содѣйствія неаполитанской реакціи.

Лондонъ, 29-го (17-го) сентября. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 19-го (7-го) сентября: «Въ Лексингтонѣ, въ штатѣ Миссури, происходило сраженіе. Генералъ Пристъ атаковалъ полковника Мюлигана въ его укрѣпленіяхъ и былъ разбитъ.

Туринъ, 28-го (16-го) сентября. Газета Opinione говоритъ, что, какъ ей извѣстно, Испанія приняла предложеніе передать неаполитанскіе архивы французскимъ агентамъ, которые потомъ передадутъ ихъ итальянскому правительству.

Болонья, 29-го (17-го) сентября. Вчера здѣсь было собраніе, которое тотчасъ разсыпало. Приняты мѣры для того, чтобы подобная манифестация не возобновилась завтра.

Пештъ, 30-го (18-го) сентября. Вчера дворецъ комитата занятъ войсками, чтобы помѣщать общему собранію комитата, которое должно было происходить сегодня.

Парижъ, 1-го октября (19-го сентября). Императоръ прѣхалъ сегодня въ Сен-Клу. «Монитору» сообщаютъ изъ Константинополя, что Мегеметъ-Ружди-Паша назначенъ военнымъ министромъ, на мѣсто Намика-Паши.

Библиографическія извѣстія.

Объ изданіи газеты «ДЕНЬ».

Съ 15-го октября нынѣшняго 1861 года будетъ выходить ежедневно новая газета «ДЕНЬ», не менѣе 2 листовъ въ №.

Издатель уже не въ первый разъ выступаетъ на журнальномъ поприщѣ. Русская читающая публика, кажется, довольно коротко знакома съ внутреннею жизнью нашего тѣснаго литературнаго міра и съ общественнымъ характеромъ каждаго литературнаго дѣятеля.

1) Московская летопись. Сюда войдутъ передовыя статьи, хроника важнѣйшихъ явленій нашей общественной жизни, администраціи и законодательства.

2) Отдѣлъ литературный: статьи, посвященныя разсмотрѣнію какого либо изъ вопросовъ современной жизни, промышленности и науки; художественныя произведенія въ стихахъ и прозѣ.

III) Областные вѣсти. Въ настоящее время, когда общественная реформа, совершаясь въ столицѣ и городахъ, а такъ сказать въ уѣздѣ и въ полѣ, обхватываетъ собою всю внутреннюю земскую жизнь Россіи, касается самаго быта народнаго, весь интересъ дѣйствительности сосредоточился, или вѣрнѣе сказать, разсосредоточился изъ столицъ по провинціямъ.

IV) Отдѣлъ Славянской. Имѣя много дружественныхъ связей въ Славянскихъ земляхъ, редакція надѣется сообщать читателямъ подробныя, живыя свѣдѣнія изъ Вѣны, Песты, Праги, Загреба, Нового Сада, Дубровника, Бѣлграда, Львова, Кракова и изъ многихъ Болгарскихъ мѣстностей.

V) Обзорные руской журналистики; разборъ замѣчательныхъ книгъ; статьи критическія и полемическія.

IV Слѣсь. Разныя замѣтки, описанія, извѣщенія и проч.

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ, безъ доставки на домъ, 5 руб. 50 коп.; въ С. Петербургѣ — 6 руб.; съ доставкой на домъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ и съ пересылкою во все города 7 рублей.

Статьи и письма адресуются прямо въ Москву, въ Редакцію газеты «ДЕНЬ».

Издатель и Редакторъ Иванъ Аксаковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Hôtel du Caucase.

Guillaume Restaurateur.

Гостиница «КАВКАЗЪ».

СОДЕРЖАТЕЛЬ ГИЛЬОМЪ.

Завтракъ, обѣдъ и ужинъ по картѣ и по заказу; все сорта иностранныхъ винъ; ликеровъ и съѣстныхъ припасовъ.

Номера вновь меблированныя съ чистыми постелями комнатнымъ бльемъ.

КОНЮШНЯ И САРАЙ.

Г-ль Гильомъ имѣетъ честь довести до свѣдѣній публики, что онъ получилъ изъ-за границы выборъ лучшихъ винъ, какъ-то: БОРДО, БУРГОНСКОЕ, ШАМПАНСКОЕ и СТАРОЕ ИСПАНСКОЕ.

Комнаты отъ 1 р. 75 коп. до 3 р. 50 коп.; порціи вообще обыкновенныя и соответственныя времени года: супъ — 25 коп., соусъ, жаркое, зелень, сладости — 30 коп., ВМѢСТО 6 и 8 РУБ. ЗА КОМНАТУ и 80 КОП. ЗА ПОРЦІЮ, КАКЪ НѢКОТОРЫЯ ЛИЦА ИЗВОЛИЛИ РАЗГЛАСИТЬ.

Гостиница «Кавказъ» помѣщается въ домѣ кн. Сумбатовой, на Театральной площади, въ смежности съ домомъ лавнаго Штаба Кавказской Арміи, въ Тифлисѣ.

Отъ магазина С. С. МОРИЦА, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Попейки объявляется, что въ ономъ вновь получены изъ заграницы отъ извѣстнаго Берлинскаго фабриканта Шгоббиссера, различныя ЛАМПЫ для фотографическаго освѣщенія: ручныя, гостиничныя, кабинетныя, стѣнные для переднихъ, висѣющія для магазиновъ, столовыхъ и проч., цѣною отъ 1 р. 80 к. до 35 руб.

По случаю выѣзда продаются стѣнные ЗЕРКАЛА, столовыя ЧАСЫ, ЛАМПЫ и МЕБЕЛЬ, на Головинскомъ проспектѣ, въ д. генералъ-майора князя Орбелиани, спросить человека Степана гдѣ средній балконъ.

За 700 р. с. продается КАРЕТА, дорожная и городская, на патентованныхъ осяхъ; спросить у каретника Мефферта, при въездѣ въ Колонію, направо.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ г-жи Ланко, 1-й части во 2. кварталѣ, рядомъ съ Артиллерійскими казармами.

ESOLE FRANÇAISE.

ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА.

Г. Барре, преподающій французскій языкъ въ Гимназіи, бывшій преподаватель разныхъ предметовъ во Франціи, преимущественно въ Парижѣ, имѣющій дипломы университетовъ Франціи, С.-петербургскаго и Главнаго Штаба военно-учебныхъ заведеній въ Россіи, открываетъ французскую школу въ домѣ Зубалова, на Головинскомъ проспектѣ.

Условія пріема дѣтей въ сію школу желающіе могутъ узнать отъ г. Барре всякій день, отъ 4 до 6 часовъ по полудни.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ верхній этажъ бывшаго дома Попейко о 9 комнатахъ, въ 1 кварталѣ 1 части, на Головинскомъ проспектѣ. О цѣвѣ спросить тамъ же, у хозяина Ивана Чумакова.

АРХИТЕКТОРЪ, производившій различныя работы въ Кавказскомъ краѣ и имѣющій свободное время, желаетъ завѣдывать постройкою дома всякой величины, завода, или иною постройкою въ г. Тифлисѣ. Спросить въ книжномъ магазинѣ г. Бернштама, на Головинскомъ проспектѣ.

Въ магазинѣ г-на ДИТРИХА, на Эриванской площади, въ домѣ Сургунова, получены изъ заграницы ФОРТЕПЬЯНО, ГИТАРЫ, СКРИПКИ, КЛАРНЕТЫ и ФЛЕЙТЫ а также всехъ сортовъ СТРУНЫ и разныя музыкальныя принадлежности.

Въ МАГАЗИНѢ ВИЛЛА получены изъ заграницы: сѣбый сыръ-армезанъ, чеддеръ, голландскій и масло-Лукка.

Гостиница «ИТАЛІЯ»: хорошо меблированныя номера съ желѣзными кроватями и бльемъ, по 1 р. и 1 р. 50 к. въ сутки. Вина заграничныя, по цѣламъ магазиннымъ.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ нижній этажъ въ домѣ Антонова, на Головинскомъ проспектѣ.

ПРОДАЕТСЯ ЖЕРЕБЕЦЪ, казахскаго завода, 5^{1/2} лѣтъ, скакунь, — въ Кухахъ, на Елизаветинской улицѣ, въ домѣ Басхарова.

По случаю отъѣзда продается и въ наймъ отдается ДОМЪ съ большимъ садомъ въ Нѣмецкой колоніи, между запасною Аптекою и шильнымъ заводомъ.

ПРОДАЕТСЯ прочная дорожная КАРЕТА за 350 рублей. Спросить въ домѣ Шадинова, въ Сололакахъ, по Колжорской дорогѣ, не доходя церкви Вознесенія, на лѣвой рукѣ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with columns: Month/year, Time, Thermometer (Dry/Wet), Air humidity, Barometer, Wind direction, Sky condition, Temperature (Max/Min).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.